

МОНСТРИК

С АЛЬФА-ЦЕНТАВРЫ

КНИГА 3

ДВА ПРАВИЛЬНЫХ БЕРЕГА

Монстрик с Альфа-Центавры

Папа Носорог

Два правильных берега

«Автор»

2026

Носорог П.

Два правильных берега / П. Носорог — «Автор», 2026

Спор из-за спортивной сумки чуть не рассорил Монстрика с Сашей. А потом выяснилось: ровно такой же спор уже двести тридцать восемь лет длится на Альфа-Центавре. Два берега Соковой реки — печенье-вый и шоколадный — строят мост с двух сторон и никак не могут встретиться. Ведь каждый строит по королевскому чертежу и каждый уверен: правый берег — только его! Разобраться помогут старая карта, которая лежит вверх ногами, река, умеющая передумывать, маленькая лодочница Луна и один общий ноль — точка, от которой можно считать вместе. История о том, что оба могут быть правы — и всё равно спорить; о споре, который впервые начал соединять. Для семейного чтения и самостоятельного чтения детей. Продолжение серии «Монстрик с Альфа-Центавры»: впереди у Монстрика и Саши Великая Гонка, которую никто не выигрывал 317 лет.

© Носорог П., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ГЛАВА 1. КТО ПЕРВЫЙ НАЧАЛ?	6
ГЛАВА 2. ДВА ПИСЬМА КОРОЛЮ	9
ГЛАВА 3. МОСТ, КОТОРЫЙ НЕ ВСТРЕТИЛСЯ	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Папа Носорог

Два правильных берега

МОНСТРИК С АЛЬФА-ЦЕНТАВРЫ

Книга 3

ДВА ПРАВИЛЬНЫХ БЕРЕГА

Монстрик с Альфа-Центавры

ГЛАВА 1. КТО ПЕРВЫЙ НАЧАЛ?

В понедельник утром Монстрик узнал одну неприятную вещь.

Оказывается, иметь друга — это не значит автоматически понимать его всегда.

До этого Монстрик почему-то представлял дружбу примерно так: если у тебя появился настоящий друг, то дальше всё просто. Он тебя понимает. Ты понимаешь его. Вы смеётесь над одними шутками, вместе летаете на другие планеты и никогда не спорите из-за ерунды.

Саша разрушил эту прекрасную теорию ещё до первого урока.

— Я тебе говорю, он специально! — сердито сказал Саша.

Они стояли возле гардероба. Рядом валялась синяя спортивная сумка Саши, а чуть дальше — рюкзак Артёма.

— Я ничего специально не делал, — ответил Артём. — Он сам поставил сумку посреди прохода.

— Она не была посреди прохода!

— Была.

— Не была!

— Была!

Монстрик подошёл ближе.

— Что случилось?

Саша сразу повернулся к нему.

— Артём пнул мою сумку.

— Потому что она стояла там, где все ходят! — сказал Артём.

— Ты мог обойти.

— Я и обходил. А ты её подвинул ещё дальше.

— Я её вообще не трогал!

Монстрик нахмурился.

Саша был его другом.

Артём другом пока не был.

Внутри Монстрика решение появилось очень быстро и даже приятно: вот сейчас он наконец-то сможет за кого-то заступиться.

— Артём, — сказал он. — Так нельзя.

Артём моргнул.

— Что нельзя?

— Пинать чужие вещи.

— Я не пинал! Я задел её ногой, когда проходил.

— Саша говорит, что пинал.

— А я говорю, что не пинал.

— Значит, кто-то врёт.

Саша кивнул.

— Вот именно.

Монстрику понравилось, как быстро всё стало понятно.

Правда, ненадолго.

Из гардероба вышла Лиза и сказала:

— Я видела.

Все трое повернулись к ней.

— Ну? — спросил Монстрик.

— Артём задел сумку ногой.

Саша торжествующе поднял руки.

— Вот!

— Но Саша до этого сам переставил её ближе к проходу, потому что хотел освободить лавку.

Теперь уже Артём сказал:

— Вот!

Саша нахмурился.

— Я поставил её рядом с лавкой.

— Рядом с лавкой — это и есть в проходе, — сказала Лиза.

— Нет.

— Для тебя нет, потому что ты стоял со стороны стены.

Монстрик посмотрел на сумку.

Потом встал туда, где стоял Саша.

Отсюда сумка действительно казалась почти прижатой к лавке.

Он перешёл на место Артёма.

Отсюда та же самая сумка торчала поперёк прохода так, что её приходилось обходить.

Монстрик почувствовал, как один фиолетовый шип на макушке слегка потеплел.

Но признаваться, что он поспешил, не хотелось.

— Всё равно можно было аккуратнее, — сказал он Артёму.

— А ему можно сумку где угодно бросать?

— Я не бросал! — снова начал Саша.

Прозвенел звонок.

— Всё, хватит, — сказала Лиза. — На урок опоздаем.

Они разошлись.

На математике Монстрик несколько раз вспоминал разговор.

Особенно фразу: «Значит, кто-то врёт».

Она всё ещё звучала логично.

Если один говорит: «сумка была в проходе», а другой: «не была», разве оба могут быть правы?

На перемене Саша сел рядом.

— Спасибо, что заступился.

Монстрик улыбнулся.

— Конечно.

Но почему-то улыбка получилась не такая приятная, как ожидалось.

— Хотя, — добавил Саша, — ты рано начал на Артёма наезжать.

Монстрик повернулся.

— В смысле?

— Я правда сумку неудачно поставил.

— Но он её пнул.

— Задел.

— Ты сам сказал «пнул».

Саша пожал плечами.

— Когда злишься, иногда слово получается сильнее события.

Монстрик молчал.

Ему ужасно хотелось ответить что-нибудь умное.

Вместо этого его телефон завибрировал.

На экране появилось сообщение от Пика:

«СРОЧНО. КОРОЛЬ АЛЬФРЕД ПОЛУЧИЛ ДВА ПИСЬМА. ОБА НЕ МОГУТ БЫТЬ ПРАВДОЙ. ИЛИ МОГУТ. МЫ НЕ ПОНИМАЕМ».

Монстрик показал сообщение Саше.

— Полетим? — спросил Саша.

Монстрик ещё раз прочитал строку:

«Оба не могут быть правдой. Или могут».

И почему-то вспомнил синюю сумку возле лавки.

— Полетим, — сказал он.

ГЛАВА 2. ДВА ПИСЬМА КОРОЛЮ

Летающая тарелка ждала их вечером над крышей соседнего дома.

Мама Монстрика уже почти привыкла к межпланетным путешествиям сына.

Почти.

— Домашнее задание?

— Сделал.

— Телефон?

— Взял.

— Зарядка?

— Взял.

— Сменные носки?

Монстрик посмотрел на неё.

— Мам. Мы летим разбираться с двумя письмами на другой планете.

— И что, на другой планете ноги не промокают?

Монстрик положил носки в рюкзак.

Саша стоял рядом и старательно не смеялся.

Через пять минут они уже были в корабле.

Пыш встретил их у входа с подносом.

— Перед серьёзной дипломатией необходимо поесть.

— Что это? — спросил Саша.

— Бутерброд.

— Почему он фиолетовый?

— Потому что хлеб синий, сыр жёлтый, а свет здесь красный.

Саша подумал.

— Тогда почему он фиолетовый?

Пыш посмотрел на бутерброд.

— Хороший вопрос. Не ешь.

В рубке Пик вывел на экран два письма.

— Их прислали Королю Альфреду сегодня утром.

Первое было написано крупными коричневыми буквами:

«ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО! ЖИТЕЛИ ПЕЧЕНЬЕВОГО БЕРЕГА СТРОЯТ МОСТ НЕ В ТУ СТОРОНУ И ОТКАЗЫВАЮТСЯ ЭТО ПРИЗНАВАТЬ. МЫ СТРОИМ ТОЧНО ПО КОРОЛЕВСКОМУ ЧЕРТЕЖУ. ОНИ — НЕТ».

Подпись: «Какао Квадратович, главный мастер Шоколадова».

Второе письмо выглядело почти так же:

«ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО! ЖИТЕЛИ ШОКОЛАДНОГО БЕРЕГА СТРОЯТ МОСТ НЕ В ТУ СТОРОНУ И ОТКАЗЫВАЮТСЯ ЭТО ПРИЗНАВАТЬ. МЫ СТРОИМ ТОЧНО ПО КОРОЛЕВСКОМУ ЧЕРТЕЖУ. ОНИ — НЕТ».

Подпись: «Архитектор Крошка, Печеньково».

Саша рассмеялся.

— Они что, просто скопировали письмо друг у друга?

— Нет, — ответил Турум. — Временные метки показывают, что письма отправлены почти одновременно.

— Может, один мост вообще не нужен? — предложил Пыш.

Пик посмотрел на него.

— Почему?

— Тогда не надо выяснять, кто строит неправильно.

— Мост нужен, — сказал Турум. — Он соединит две деревни через Соковую реку. Сейчас жители делают крюк почти в сорок километров.

Монстрик придвинулся к экрану.

— Покажите чертёж.

На экране появилась схема.

Река — синяя линия.

По обе стороны — берега.

В середине — мост.

Стрелка показывала направление воды.

На чертеже было написано:

«Начать строительство с правого берега. Ось моста — двадцать шагов ниже Большой Клубники».

— Всё просто, — сказал Монстрик.

Саша посмотрел на него.

— После Зимли ты всё ещё говоришь «всё просто»?

— Иногда всё действительно просто.

— Вот это и пугает.

Пик увеличил карту.

— Есть ещё проблема.

— Какая?

— Обе стороны утверждают, что находятся на правом берегу.

Монстрик помолчал.

— Как это?

Пыш пожал плечами.

— Возможно, у реки два правых берега.

— Так не бывает.

— На Альфа-Центавре многое бывает.

— Но не два правых берега!

Турум поднял палец.

— Это ещё не всё.

На экране появилась фотография строительства.

С шоколадной стороны в реку уходила красивая арка моста.

С печеньева — вторая.

Обе выглядели ровными.

Обе были примерно одинаковой длины.

И между их концами оставалось метров двадцать.

Причём одна половина проходила левее другой.

— Они не встретятся, — сказал Саша.

— Именно, — кивнул Пик.

Монстрик почувствовал знакомое возбуждение.

Загадка.

Две стороны.

Кто-то ошибается.

Остаётся понять кто.

— Летим к мосту, — сказал он.

Саша посмотрел на него.

— И сначала выслушаем обе стороны.

— Конечно.

— Обещаешь?

Монстрик немного удивился.

— Обещаю.

Пыш тихо спросил Турума:

— Засекать время до того, как он выберет сторону?

— Уже, — ответил Турум.

ГЛАВА 3. МОСТ, КОТОРЫЙ НЕ ВСТРЕТИЛСЯ

Соковая река оказалась ещё красивее, чем Монстрик её помнил.

В прошлый раз он видел другой участок — апельсиновый. Здесь вода была густого малинового цвета и пахла смородиной.

Левый берег — если смотреть с корабля — был шоколадным.

Правый — печеньевым.

Монстрик уже хотел сказать об этом вслух, но вовремя вспомнил два письма.

— Пока не называем берега левым и правым, — сказал Саша.

— Хорошо.

— Этот будет шоколадный.

— А этот печеньевый.

— Отлично.

— Хотя если перелететь на ту сторону...

— Монстрик.

— Всё, молчу.

Их встретил Какао Квадратович.

Он был низеньким, широким и коричневым, будто сам был сделан из шоколада. На голове у него торчала белая строительная каска.

— Наконец-то! — воскликнул он. — Смотрите сами!

Он подвёл их к основанию моста.

Шоколадная половина была великолепной.

Опоры стояли ровно.

Арка изгибалась аккуратно.

По краям уже установили фонари в форме конфет.

— Всё по чертежу! — сказал Какао Квадратович. — До последнего сантиметра.

Турум достал измеритель.

— Верно.

— Вот!

— Верно относительно чего? — спросил Саша.

Какао Квадратович не понял.

— Относительно чертежа.

— А чертёж относительно чего?

— Относительно... — мастер задумался. — Моста.

— Которого ещё нет.

— Юный гость, — строго сказал Какао Квадратович. — Я построил сорок семь мостов.

— А сколько из них не встретились посередине?

— Этот первый.

— Значит, он интересный.

Монстрик улыбнулся.

Ему нравилось, как Саша задаёт вопросы.

Но потом Какао показал главный аргумент.

На берегу стояла огромная табличка:

«ПРАВЫЙ БЕРЕГ СОКОВОЙ РЕКИ».

— Видите? — сказал он. — Королевский указ. Мы на правом берегу. А в чертеже написано начинать с правого берега. Следовательно, мы начали правильно.

— Кто поставил табличку? — спросил Пик.

— Мой прадед.

— По какому указу?
— По старому.
— Насколько старому?
— Очень.
— Это не единица измерения.
Какао обиделся.

— Двести тридцать восемь лет.
Они перелетели на печеньевую сторону.

Архитектор Крошка оказалась высокой худой женщиной с волосами цвета овсяного печенья. На носу у неё сидели круглые очки.

— Я рада, что вы наконец приехали, — сказала она. — Сейчас вы убедитесь, что проблема на той стороне.

Она показала свой мост.
Турум проверил размеры.
— Всё точно по чертежу.
— Вот!

Саша спросил:
— А вы уверены, что это правый берег?
Крошка даже рассмеялась.
— Конечно.

Она подвела их к табличке.
«ПРАВЫЙ БЕРЕГ СОКОВОЙ РЕКИ».

Монстрик долго смотрел на неё.
Потом повернулся к противоположному берегу.
На другом берегу тоже была видна табличка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.